

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.3>

Акбердеева Динара Ильгизаровна, Аксарин Вячеслав Валериевич

[Девиантное поведение в городах Западной Сибири во второй половине XIX века](#)

Цель исследования - рассмотреть влияние процессов социально-экономического развития на девиантное поведение городского населения Тобольской губернии периода модернизационных изменений второй половины XIX века. Особое внимание обращено на преступность, пьянство и алкоголизм, самоубийства. Научная новизна заключается в новом взгляде на девиантное поведение среди населения губернии: впервые приведены статистические данные о девиациях за продолжительный отрезок времени. В результате определено, что указанные девиации доминировали у населения. Некоторые из них не всегда получали осуждение в силу широкого распространения и воспринимались обществом как норма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/3.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 21-27. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Railway Battleships in Defence of Ryazan Combat Site during the Battle of Moscow of 1941-1942

Agarev Alexander Fyodorovich, Dr
Shevchenko Andrey Alexandrovich
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
agarevalex@mail.ru

The study aims to analyse and identify characteristic features in the work of the emergency authorities and army units on employment of armoured trains in fortifying Ryazan defence area and guaranteeing successful offensive of the Red Army during the Battle of Moscow. The research is novel in that new archival documents are introduced into scientific use. As a result of the study, it was proved that employment of armoured trains was instrumental in organising cohesive defence of Ryazan combat site.

Key words and phrases: Battle of Moscow of 1941-1942; Ryazan defence area; armoured train; railway junction.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.3>

Дата поступления рукописи: 24.06.2020

Цель исследования – рассмотреть влияние процессов социально-экономического развития на девиантное поведение городского населения Тобольской губернии периода модернизационных изменений второй половины XIX века. Особое внимание обращено на преступность, пьянство и алкоголизм, самоубийства. **Научная новизна** заключается в новом взгляде на девиантное поведение среди населения губернии: впервые приведены статистические данные о девиациях за продолжительный отрезок времени. **В результате** определено, что указанные девиации доминировали у населения. Некоторые из них не всегда получали осуждение в силу широкого распространения и воспринимались обществом как норма.

Ключевые слова и фразы: девиации; преступность; пьянство; самоубийство; Тобольская губерния; вторая половина XIX века.

Акбердеева Динара Ильгизаровна

Аксарин Вячеслав Валериевич, к. ист. н., доц.

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
akberdeeva.dinara@mail.ru; aksarin_80@mail.ru

Девиантное поведение в городах Западной Сибири во второй половине XIX века

Актуальность. В настоящее время в отечественной исторической науке вопросу изучения девиантного поведения в России второй половины XIX века уделяется большое внимание. Изначально научный интерес к данной проблеме проявлял широкий круг узких специалистов и ученых социальных дисциплин. Научным изучением вопроса занимались ученые многих дисциплин: криминологии, психопатологии, социологии, психологии, социальной работы, педагогики. Все это привело к множественности трактовок понятия девиантного поведения. Под *девиантностью* мы понимаем социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям [7, с. 9]. Преступность, самоубийства, суицид свидетельствуют о нравственных проблемах общества, а в переходные модернизационные периоды данные явления, как правило, обостряются. Во многом указанные девиации второй половины XIX века перекликаются с их проявлениями в современном российском обществе. В современных условиях продолжается поиск оптимальных механизмов взаимодействия власти и общества, поэтому исследование предшествующего опыта девиантного поведения в обществе и выстраивание взаимодействия по его предотвращению весьма актуальны. Проблема исследования обусловлена накопленным историческим опытом отдельных социальных девиаций в Тобольской губернии в широком социальном контексте второй половины XIX века, а их причины и последствия еще нуждаются в научном и теоретическом осмыслении и обобщении. Региональный опыт и общественная актуальность проблемы расширят представления о причинах и факторах, повлиявших на отклонения в поведении городского населения.

В **задачи** статьи входят рассмотрение вариантов отклоняющегося от норм поведения и отношения общества к подобным фактам, выявление динамики девиаций на основе представленного статистического материала и определение их причин и последствий.

Теоретическая база исследования представлена общероссийскими и региональными аспектами изучения проблем девиаций. Отметим, что смена идеологической линии, появление новых методов и методик проведения исследований, пересмотр основных результатов и взглядов авторов советского периода позволили современным исследователям обратиться к истории повседневности, о чем свидетельствуют многочисленные работы исторической тематики Е. В. Банниковой [2], Т. В. Дорониной [11], В. А. Ермолова [12], И. П. Поляковой [49], Н. Л. Пушкаревой и С. В. Любичанковского [50], А. В. Федькина [57].

Современная историография повседневности не обходит стороной вопросы девиантного поведения, что подтверждается обширным спектром защищенных диссертационных исследований [6; 9; 13; 16; 51; 53; 63; 65].

Отдельным формам отклоняющегося поведения в разрезе половозрастной и сословной принадлежности посвящены статьи и работы, охватывающие общероссийский и региональный уровни [10; 14; 17; 18; 52; 56; 64]. Проблемам алкоголизма и пьянства посвящены работы Е. М. Андреева, Д. Д. Богоявленского, А. Стикли [1], В. Б. Безгина [3], Е. В. Бурлуцкой (Банниковой) и С. В. Филатовой [4], А. Г. Быковой [5], маргинализации общества и преступности – Е. А. Панишева [46; 47], П. А. Сунгурова и В. П. Петровой [54].

Применительно к предмету исследования ценные сведения о числе преступлений, случаях суицида, смертности от алкогольной интоксикации содержали «Обзоры Тобольской губернии». Особый интерес представляли приложения к отчету начальника Тобольской губернии, издаваемые Тобольским губернским статистическим комитетом [19-45]. Проведенный анализ материалов, статистических данных обзоров губернии показал динамику числа преступлений, половозрастную численность и сословную принадлежность преступников, количество случаев суицида и скоропостижно «умерших от пьянства» в период с 1869 г. по 1899 г.

Краткий анализ литературы и источников свидетельствует о разноплановости их содержания, оригинальности методов исследований и уровне проблемного поля исследований.

Аналитический, сравнительно-исторический, историко-системный, статистический *методы* и критический подход позволили изучить влияние процессов социально-экономического развития на девиантное поведение городского населения на примере Тобольской губернии во второй половине XIX века.

Практическая значимость заключается в поисках оптимальных форм и методов по предотвращению и минимизации девиантного поведения в современном обществе на основе опыта исторического прошлого.

Во второй половине XIX века, конкретно к 1861 году, население Тобольской губернии составляло 1087614 чел., из них в городах проживало 77456 чел., что составляло ¼ от общего населения губернии [15, с. 262]. Спустя восемь лет население губернии сократилось до 1077610 чел.: из них горожан 60383 чел. (33704 мужчины и 26679 женщин). Самыми крупными городами являлись: Тобольск (18373 чел.), Тюмень (13824 чел.), Тара (6512 чел.), Ишим (5482 чел.) и Курган (5172 чел.) [19, с. 1-2]. Губернский дореволюционный Тобольск, являясь центральным городом, был по своей сути провинциальным. Интересно, что наряду с низким уровнем нравственности жителей губернии девиации здесь воспринимались как реальные и объективно неизбежные, хотя и порицаемые общественным сознанием. Такое положение объяснялось влиянием ссыльных с испорченными нравами, привыкших к «тунеядству и разврату», увлекающих население «страстями и пороками, из коих самый главный – пьянство... один из двигателей преступлений» – так в «Обзорах Тобольской губернии» описывалась народная нравственность населения на протяжении второй половины XIX века [21, с. 56]. Само правосознание жителей губернии характеризовалось, по словам губернатора Л. М. Князева, «полным недоверием к правосудию и закону», а мундир представителя какого-нибудь из правоохранительных ведомств не производил впечатления на местных злоумышленников, не отвращая от преступных деяний [54, с. 122]. Как видим, сама среда и порождаемое ею отношение населения к сложившейся ситуации имели малопрогрессивное значение в условиях модернизационных процессов, происходящих в губернии.

Неразвитость социально-культурных запросов населения, вакуум в его досуге также служили факторами воздействия на поведение человека. Нередко жизнь городских улиц сама диктовала разнообразные нормы поведения и бытия. Дореволюционный Тобольск не отличался безопасностью для его жителей, а наличие здесь огромного количества маргинального элемента, уголовных ссыльных, преступников, неразвитость городского благоустройства служили причинами роста криминала и хулиганства. Как видно из Таблицы 1, только за вторую половину XIX века число различных преступлений, совершенных в губернии, возросло с 236 в 1870 году до 3428 в 1899 году. В целом за указанный период количество преступлений составило 95644, по ним было осуждено 48470 чел. (44178 муж., 4292 жен.). Особый пик преступлений пришелся на 1883-1885 годы, это объяснялось возрастанием контингента ссыльного элемента, на долю которого приходилось 2/3 всех противозаконных деяний, в которых ссыльные выступали участниками, подстрекателями или укрывателями. Неурожаи и отток населения из сельской местности в города также являлись причинами большого числа преступлений [32, с. 40]. Бросивший деревню и занятое сельским хозяйством мужчиной, как правило, искал заработок в городе, а не найдя его, стремился к легкой наживе в виде воровства и грабежа. Поэтому среди осужденных преобладали мужчины – выходцы из крестьян в возрасте от 21 до 50 лет.

Таблица 1. Число совершенных преступлений, самоубийств и смертей от пьянства среди населения Тобольской губернии с 1870 г. по 1899 г. (извлечено и подсчитано по [19-45]. – В. А.)

Год	Число преступлений	Число осужденных		Число самоубийств			Скончалось от пьянства		
		муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
1870	236	333	36	25	22	3	47	41	6
1871	1445	352	26	25	24	1	51	48	3
1872	1403	–	–	–	–	–	56	45	11
1873	784	346	37	40	35	5	85	76	9
1874	324	326	46	35	24	11	–	–	10
1875	1083	427	42	25	–	–	–	–	–
1876	247	338	31	35	–	–	–	–	–

Год	Число преступлений	Число осужденных		Число самоубийств			Скончалось от пьянства		
		муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
1877	613	732	76	32	–	–	–	–	–
1878	398	557	36	39	–	–	–	–	–
1879	608	591	28	–	–	–	–	–	–
1880	867	742	56	–	–	–	–	–	–
1881	3863	3990	285	–	–	–	–	–	–
1882	2945	3089	341	–	–	–	–	–	–
1883	11176	8393	558	–	–	–	–	–	–
1884	15198	2929	384	–	–	–	–	–	–
1885	16539	3119	350	43	33	10	35	32	3
1886	1543	614	59	–	–	–	–	–	–
1887	1553	1090	122	–	–	–	–	–	–
1888	1558	1120	85	42	30	12	–	47	–
1889	1053	1144	111	–	–	–	–	–	–
1890	1699	1412	152	48	31	17	38	31	7
1891	1874	1642	195	36	31	5	45	37	8
1892	4276	1851	256	52	37	15	32	28	4
1893	3767	2203	213	–	–	–	–	–	–
1894	3573	2026	173	38	30	8	29	27	2
1895	3714	1468	173	–	–	–	–	–	–
1896	3378	1559	225	38	33	5	81	71	10
1897	3151	780	83	–	–	–	–	–	–
1898	3348	474	56	49	37	12	72	69	3
1899	3428	531	57	–	–	–	–	–	–
Итого	95644	44178	4292	602	367	104	571	552	76

Больше половины совершаемых преступлений составляли кражи. Преступники не гнушались красть кредитные билеты, домашний скот, утварь и одежду. Нередко на месте преступления их ловили за руку, тогда дело могло закончиться кулачным боем или «поножовщиной». Часто преступники целенаправленно шли на преступления против жизни и здоровья частных лиц, то есть тяжкие и особо тяжкие – грабежи и убийства. Именно на них приходилась треть всех совершенных преступных деяний. К примеру, в Таблице 2 приведена статистика основных зарегистрированных преступлений в Тобольской губернии в 1894-1896 годах.

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений в Тобольской губернии в 1894-1896 гг. (извлечено и подсчитано по: [40-42]. – В. А.)

Основные виды преступлений	Год		
	1894	1895	1896
Кражи	1186	1207	1001
Грабежи	280	354	194
Убийства	279	203	218
Поджоги	206	227	231
Нанесение ран и увечий	196	154	171
Преступления по службе	160	147	132
Преступления против чести	159	192	182
Личные оскорбления	102	–	163
Преступления детей против родителей	87	181	145

Социально-экономическая неустроенность нередко толкала крестьян на совершение различных преступлений с целью наживы и обогащения. Полицейское правление фиксировало в своих журналах убийства в пьяных драках, на бытовой почве, с целью грабежа и по неосторожности. Тобольские губернские ведомости периодически сообщали о преступлениях, совершенных в губернии: «В ночь на 2 мая во второй части Тобольска около Рождественской церкви извозчик Федор Ячменев, 27 лет, умер от нанесенных ему в обоюдной драке побоев извозчиком Егором Тычинских» [58, с. 5]. «В ночь на 22 марта в д. Шусындиной Малышевской волости, в доме ссыльного Николая Добарина, 40 лет, убит ссыльный д. Хмелевки Яков Трескин, 40 лет. Труп его, разрубленный на три части и сложенный в два мешка, был спущен в реку Емец, где и найден» [60, с. 11]. «9 апреля убита с неизвестной целью в собственном доме крестьянка Беловской волости Акулина Семухина, 60 лет; в убийстве заподозрены ссыльные Даниил Шалин и Антон Пальческий...» [62, с. 4].

Одной из причин высокого уровня преступности было неумеренное употребление спиртных напитков. По статистике, лидером по количеству преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в губернии регулярно становился Курганский округ. Сами курганцы, не являвшиеся поклонниками трезвости, как фиксировалось в полицейских протоколах, нередко гибли от злоупотреблений зеленым змием [54, с. 123].

В городах широкое распространение получили питейные заведения, которые посещали «с горя и на радостях». Особенно потребление спиртных напитков увеличивалось в неурожайные годы, связанные с засухами,

наводнениями или пожарами. Винокурение в губернии производилось на одиннадцати заводах, принадлежавших частным лицам. В 1879 году производство крепкого вина составило 931988 ведер, что на 183144,5 ведра больше, чем в 1878 году [8, с. 84]. Чрезмерное потребление крепких напитков считалось очевидной причиной смерти, а графа «скоропостижно умершие от пьянства» фиксировалась в обзорах губернии.

Неполная статистика смертности от пьянства показывает, что в среднем во второй половине XIX века ее цифра не превышала 100 случаев в год (Таблица 1), а смертность горожан от пьянства по сравнению со смертностью в округах (уездах) была ниже (Таблица 3). С 1870 г. по 1898 г., по неполным данным статистики, число умерших от пьянства в губернии составило 571 чел., среди которых превалировало мужское население (Таблица 1). Как видно, проблема сельского пьянства стояла острее, чем городского, однако нужно учитывать, что данные статистики не могли отразить всех масштабов злоупотребления алкогольными напитками. В то же время для деревенского населения было характерно так называемое «запойное пьянство», сопровождаемое обильными возлияниями по праздникам или по окончании сельскохозяйственных работ, а горожан при наличии средств мог в любой момент зайти в питейное заведение. Как и сейчас, территориальное нахождение и открытие подобного заведения строго регламентировались.

Решением Тобольской Думы от 2 февраля 1897 года число питейных заведений в городе хотя и не ограничивалось, но был внесен запрет на открытие их вблизи гимназий и училищ. «Свободными» от кабаков были улицы Богоявленская и Большая Ильинская. На первой находились мужская гимназия и пансион, на второй – епархиальное женское училище [46, с. 43]. В декабре 1897 года аналогичное решение было принято на 1898 год для Ишима, Кургана и Ялуторовска [61, с. 3]. В 1898 году только в Тюмени действовало 48 питейных заведений и два «ренских погреба с распивочной продажей». С обывательской точки зрения нелицеприятно выглядел город Ишим: «Город наводнен ссыльным бесприютным праздным людом, который занимается легкой наживой и пьянством. Здесь не только на окраине, но даже по главным улицам нередко можно встретить пьяных, спящих где-нибудь в канаве, либо под заплотом или же прямо посреди улицы» [48, с. 16]. Как видим, употребление алкогольной продукции было широко распространено в городах губернии, что было связано как со спросом со стороны потребителей, так и с приносящей большую прибыль продажей алкоголя.

Другая распространенная форма девиации – суицид – частично была связана с употреблением алкоголя, так как самоубийства чаще совершали в состоянии опьянения. Неполная статистика за 1870-1898 годы свидетельствует о том, что за это время в губернии было совершено 602 случая суицида. В среднем ежегодно фиксировалось более 30 случаев, из которых большинство совершалось сельским мужским населением (Таблицы 1, 3). К сожалению, приложение «О лицах умерших насильственным и случайным образом» в обзорах губернии ежегодно фиксировало графы «самоубийцы» и «скоропостижно умершие от пьянства» без указания возраста умерших.

Местная печать нередко сообщала о случаях суицида. «13 мая, вечером, часов в 9 отставной рядовой Яков Федоров, 60 лет от роду удавился на сенике своего дома в следствии пьянства» [59, с. 4]. Другими причинами суицида могли стать финансовые проблемы, растраты и хищения, безответная любовь, помешательство ума, тяжелые болезни.

Таблица 3. Число самоубийств и смертей от пьянства среди населения городов и округов (уездов) Тобольской губернии с 1870 г. по 1899 г. (извлечено и подсчитано по [20-45]. – В. А.)

Год	Число самоубийств					Скончалось от пьянства				
	всего	в городах		в округах (уездах)		всего	в городах		в округах (уездах)	
		муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.
1870	25	7	1	15	2	47	–	–	–	–
1871	25	2	–	22	1	51	–	1	–	2
1872	–	–	–	–	–	56	–	–	–	–
1873	40	8	–	27	5	85	–	–	–	–
1874	35	3	1	21	10	–	–	2	–	8
1875	25	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1876	35	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1877	32	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1878	39	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1885	43	7	4	26	6	35	8	–	24	3
1888	42	7	1	23	11	–	10	–	37	–
1890	48	12	5	19	12	38	5	2	26	5
1891	36	6	1	25	4	45	4	2	33	6
1892	52	10	5	27	10	32	9	–	19	4
1894	38	6	1	24	7	29	5	–	22	2
1896	38	7	1	26	4	81	10	4	61	6
1898	49	10	3	27	9	72	9	1	60	2
Итого	602	85	23	282	81	571	60	12	282	38

Сравнивая приведенные данные с общим уровнем насильственных и случайных смертей в губернии в 1870 году (458 чел.), отметим, что на них приходилось 15,7 и 11,8 процентов в 1898 году (1025 чел.) соответственно и менее одного процента от общего уровня смертности в губернии в 1870 году (всего умерло

44839 чел.) и в 1898 году (63494 чел.) [20, с. 193; 44, с. 23]. Такая низкая «динамика» являлась характерной для всей второй половины XIX века.

Анализ исследуемой проблемы позволяет сделать следующие *выводы*. С началом модернизации в Тобольской губернии в обществе обозначились социальные изменения, коснувшиеся всех слоев населения. Сельское население мигрировало в города, увеличивался поток переселенцев, наблюдался рост демографических показателей, всё большее значение приобретала инициатива местной интеллигенции. Всё это привело к изменению облика самого города и мировосприятия его населения. В то же время присутствие большого числа маргинального элемента в городском обществе создавало множество противоречий, приводило к повышению уровня преступности и девиаций, таких как пьянство и суицид. Росту этих явлений благоприятствовали сама городская среда, недостаточный уровень развития городских территорий, небрежное отношение к органам правоохранительной власти и чиновникам, низкий уровень культуры сельского и городского населения.

Несмотря на наличие в городах учреждений культурно-просветительского назначения, общественных, религиозных организаций, преступность в губернии оставалась на среднем уровне, среди правонарушителей преобладали мужчины трудоспособного возраста от 21 до 50 лет. Наиболее распространены были такие виды преступлений, как кражи, грабежи и убийства.

Правонарушения чаще всего совершались по социально-экономическим и бытовым причинам. Большая зависимость сельского населения от природно-климатических условий, пожары, засухи, наводнения, приводившие к неурожаю, способствовали повышению уровня преступности, а присутствие маргинального элемента еще больше усугубляло ситуацию. Недостаток материальных средств вынуждал идти на совершение преступлений против личности с целью наживы и обогащения, заставлял искать выход в кражах и грабежах.

Бытовое пьянство было актуальной проблемой всего населения, но в сельской среде она была особенно ощутима. Неумеренное употребление алкоголя постепенно входило в привычный уклад жизни населения, порождало другие виды отклоняющегося поведения, а также прямым образом влияло на повышение смертности. В среднем в год от отравления спиртными напитками умирало до 100 жителей губернии.

Анализ архивных документов и местной губернской прессы показывает негативную роль пьянства в повседневной жизни населения. На почве алкоголизации совершались убийства и случались суициды. В среднем за год в Тобольской губернии фиксировалось до 30 случаев самоубийства. Среди насильственных и случайных смертей на долю летальных исходов по причине пьянства и суицида приходилось от 11 до 15 процентов в год и менее одного процента от общего уровня смертности населения губернии.

Однако, в силу широкого распространения аномальных явлений в поведении населения губернии во второй половине XIX века, указанные девиации не считались особо постыдными и слабо осуждались обществом.

Список источников

1. **Андреев Е. М., Богоявленский Д. Д., Стикли А.** Алкогольная смертность в Российской империи в 1870-1894 годах [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2011. 4-17 апреля. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0461/analit01.php> (дата обращения: 23.03.2020).
2. **Банникова Е. В.** Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: Полторацк, 2014. 439 с.
3. **Безгин В. Б.** Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – начало XX в.) // NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 3. С. 421-453.
4. **Бурлуцкая (Банникова) Е. В., Филатова С. В.** Порок или характер? Пьянство и карточные игры в повседневной жизни провинциального купечества в конце XVIII – начале XX в. (на материалах губерний Урала и Среднего Поволжья) // Клио. 2016. № 2 (110). С. 27-34.
5. **Быкова А. Г.** Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX в.: из истории проблемы. Омск: Омский юрид. ин-т, 2006. 136 с.
6. **Гаврилова Н. И.** Общественный быт горожан Иркутской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Иркутск, 2002. 27 с.
7. **Гилинский Я.** Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 520 с.
8. **Голодников К. М.** Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск: Тип. Тобол. губ. правл., 1881. 192 с.
9. **Давыдов С. В.** Влияние городской среды на процесс социализации подрастающего поколения губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Иркутск, 2004. 32 с.
10. **Демчук С. Д.** Общество потребления, девиантное поведение и угрозы благополучию природы // Биосфера. 2012. Т. 4. № 2. С. 217-224.
11. **Доронина Т. В.** Повседневность рабочего класса Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Омск, 2006. 22 с.
12. **Ермолов В. А.** Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX – XX вв. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 1. С. 178-185.
13. **Жеребчиков Д. П.** Городское население Тамбовской губернии в период модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... к. ист. н. Белгород, 2013. 24 с.
14. **Жеребчиков Д. П.** Пьянство в городах Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 4. С. 103-107.
15. **Ильин В.** Статистические сведения по Тобольской губернии за 1861 год // Тобольские губернские ведомости. 1861. № 39. С. 262-263.
16. **Лобанова К. В.** Русская крестьянская семья Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Екатеринбург, 2013. 26 с.

17. Маслова И. В. Пьянство как форма девиантного поведения в среде провинциальных горожан Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // История в подробностях. 2014. № 4 (46). С. 62-65.
18. Николаев А. В. Русское пьянство: от традиции к политике. Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т сервиса, 2007. 151 с.
19. Обзор Тобольской губернии за 1869 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1869 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1870. 62 с.
20. Обзор Тобольской губернии за 1870 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1870 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1871. 204 с.
21. Обзор Тобольской губернии за 1871 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1871 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1872. 149 с.
22. Обзор Тобольской губернии за 1873 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1873 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1874. 305 с.
23. Обзор Тобольской губернии за 1874 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1874 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1875. 189 с.
24. Обзор Тобольской губернии за 1875 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1875 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1876. 151 с.
25. Обзор Тобольской губернии за 1876 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1876 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1877. 127 с.
26. Обзор Тобольской губернии за 1877 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1877 г. Тобольск: Губ. стат. комитет, 1878. 145 с.
27. Обзор Тобольской губернии за 1878 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1878 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1879. 72 с.
28. Обзор Тобольской губернии за 1881 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1881 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1882. 141 с.
29. Обзор Тобольской губернии за 1882 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1882 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1883. 80 с.
30. Обзор Тобольской губернии за 1883 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1883 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1884. 121 с.
31. Обзор Тобольской губернии за 1884 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1884 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1885. 159 с.
32. Обзор Тобольской губернии за 1885 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1885 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1886. 54 с.
33. Обзор Тобольской губернии за 1886 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1886 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1887. 54 с.
34. Обзор Тобольской губернии за 1887 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1887 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1888. 67 с.
35. Обзор Тобольской губернии за 1888 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1888 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1889. 62 с.
36. Обзор Тобольской губернии за 1889 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1889 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1890. 167 с.
37. Обзор Тобольской губернии за 1890 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1890 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1891. 182 с.
38. Обзор Тобольской губернии за 1891 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1891 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1892. 74 с.
39. Обзор Тобольской губернии за 1892 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1892 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1893. 69 с.
40. Обзор Тобольской губернии за 1894 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1894 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1895. 86 с.
41. Обзор Тобольской губернии за 1895 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1895 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1897. 80 с.
42. Обзор Тобольской губернии за 1896 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1896 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1897. 99 с.
43. Обзор Тобольской губернии за 1897 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1898. 147 с.
44. Обзор Тобольской губернии за 1898 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1898 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1900. 104 с.
45. Обзор Тобольской губернии за 1899 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1899 г. Тобольск: Тип. губ. управления; Изд-е Губ. стат. комитета, 1900. 122 с.
46. Панишев Е. А. История Тобольска для взрослых. Казань: БуК, 2017. 90 с.
47. Панишев Е. А. Маргинальный и преступный элемент г. Тобольска в 1861-1913 гг. // Вестник Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева. 2009. № 10. С. 75-82.
48. Панишев Е. А. Социально-демографическое развитие Тобольской губернии в 1861-1913 гг.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Тюмень, 2010. 24 с.
49. Полякова И. П. Сферы и уровни повседневности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. С. 244-252.
50. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 1. С. 7-21.
51. Севостьянова Е. В. Общественная инициатива и культурная жизнь жителей губернских центров Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Иркутск, 1998. 28 с.
52. Синова И. В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб.: Дмитрий Булаин, 2014. 288 с.

53. **Синова И. В.** Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861-1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт-Петербурга): автореф. дисс. ... д. ист. н. СПб., 2014. 58 с.
54. **Сунгуров П. А., Петрова В. П.** Криминальная ситуация в Тобольской губернии (последняя треть XIX века) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 2. С. 121-125.
55. **Татарникова А. И.** Экстремальное в повседневной жизни населения Западной Сибири в период эпидемий конца XIX – начала XX в. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 40-54.
56. **Трошина Т. И.** Народное пьянство на Европейском Севере России (конец XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2011. № 2 (28). С. 19-29.
57. **Федькин А. В.** Современная отечественная историография повседневной жизни рабочих России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 113-119.
58. **Хроника происшествий** // Тобольские губернские ведомости. 1878. 3 июня.
59. **Хроника происшествий** // Тобольские губернские ведомости. 1886. 4 июня.
60. **Хроника происшествий** // Тобольские губернские ведомости. 1897. 15 марта.
61. **Хроника происшествий** // Тобольские губернские ведомости. 1897. 20 декабря.
62. **Хроника происшествий** // Тобольские губернские ведомости. 1898. 3 июня.
63. **Шаламова С. А.** Молодежь губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.: формы общения и нормы поведения: автореф. дисс. ... к. ист. н. Иркутск, 2010. 26 с.
64. **Шаламова С. А.** Особенности отклоняющегося поведения молодежи Иркутска в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 (64): в 4-х ч. Ч. 2. С. 265-268.
65. **Шевченко И. А.** Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне Центра России в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Липецк, 2015. 24 с.

Deviant Behaviour in Towns of Western Siberia in the Second Half of the XIX Century

Akberdeeva Dinara Ilgizarovna

Aksarin Vyacheslav Valerievich, PhD

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

akberdeeva.dinara@mail.ru; aksarin_80@mail.ru

The study aims to consider the influence the processes of social-economic development had on deviant behaviour exhibited by the urban population of Tobolsk province in the times of modernisation changes in the second half of the XIX century. Special attention has been given to crime, drunkenness and alcoholism, suicides. Scientific novelty of the research lies in taking a fresh look at deviant behaviour among the province's population: for the first time statistical data on a number of deviations over a long period of time are presented. As a result of the study, it has been determined that these deviations predominated among the population. Some of them were not always met with disapproval due to their prevalence and were perceived as a norm by the society.

Key words and phrases: deviations; crime; drunkenness; suicide; Tobolsk province; the second half of the XIX century.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.4>

Дата поступления рукописи: 14.07.2020

Цель исследования – выявить этапы и особенности развития краеведческой деятельности А. И. Галанина, одного из ведущих краеведов г. Тольятти в 1960-х – начале 1980-х гг. Наиболее пристальное внимание в статье уделяется периоду 1919-1953 гг., который, как показало изучение документов, сформировал его как краеведа. **Научная новизна** исследования связана с появлением наиболее полной на сегодняшний день реконструкции биографии А. И. Галанина, рассмотренной во взаимосвязи с общественно-политической и культурной проблематикой советской эпохи. Наиболее значимые **результаты** работы связаны с созданием представлений о генезисе просветительской и краеведческой деятельности А. Галанина, выделением и характеристикой её этапов, что позволило заполнить определённые пробелы в истории тольяттинского краеведения.

Ключевые слова и фразы: советское краеведение; г. Тольятти; Александр Иванович Галанин; Самарская (Куйбышевская) область.

Буряя Инна Викторовна, к. иск., доц.

Лицей искусств, г. Тольятти

inna0769@yandex.ru

А. И. Галанин на «краеведном фронте» и после (к истории тольяттинского краеведения)

Тольяттинский краевед Александр Иванович Галанин (1896-1984) – один из многих, кто попал в исторический водоворот 1920-1930-х гг., а затем на долгое время остался безгласным пострадавшим, почти наедине с пережитой драмой и её последствиями. Биография страны настолько обусловила особенности развития краеведческой линии в судьбе А. И. Галанина, что знакомство с ней становится экскурсом в советскую эпоху.

С точки зрения последствий воздействия репрессивной системы 1930-1940-х гг. жизни краеведа Галанина и широко известных людей вполне сопоставимы. В качестве иллюстрации этого положения приведём